

ОЧЕРК ПО МОРФОЛОГИИ НАРЕЧИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.

А. КОНЕВЕЦКИЙ

Недостаточная изученность категории наречия в историческом аспекте требует от исследователей русского языка, в первую очередь, собирания и систематизирования фактического материала по наречию, относящегося к различным этапам исторического развития русского языка.

В данной статье излагается часть диссертации, посвященной вопросу о морфологическом составе наречий в первой половине XVII в. Период этот интересен тем, что в связи с выходом купечества, посадских людей, служилого дворянства и крестьянства на общерусскую арену русский литературный язык значительно обогащается под воздействием живого языка.

Чтобы наиболее полно отобразить наречные формы, наблюдения проводились над памятниками различных жанров и разной территориальной принадлежности. Основное внимание уделялось памятникам деловой письменности, в наибольшей степени отражающим живой разговорный язык. Были исследованы Акты исторические, Акты Московского государства, Донские дела, Воронежские и Арзамасские акты, Акты Архангельской, Холмогорской и Устюжской епархий, Верхотурские, Муромские, Кунгурские, Рязанские, Соликамские, Хлыновские и Ярославские писцовые книги, Акты подмосковных ополчений, Записные книги Московского стола, Русские акты Копенгагенского архива, Акты юридические, Материалы для истории медицины в России и ряд других.

Наряду с этим были рассмотрены памятники повествовательного характера (повести о Смутном времени: Иное сказание, Временник дьяка Ивана Тимофеева, повесть князя Катырева-Ростовского, Плач о пленении..., Повесть о видении..., Сказание Авраамия Палицына и др.), памятники житийного и церковного содержания (Житие св. Димитрия, Ивана Наседки Списание..., Сказание о Флорентийском соборе..., Похвала св. Владимиру, Послания Филофея и игумена Памфила и др.), хождения (Хождение на Восток... Котова, Житие и хождение... Василия Га-

гары, Похождения Радивила Сиротки — перевод с польского в первой четверти XVII в.).

При исследовании нами были выяснены способы образования наречий и их основные типы в первой половине XVII в. Используя для сравнения исследования по памятникам более ранних периодов (см. сноску 20) и данные современного русского языка, мы имели также некоторую возможность проследить судьбы отдельных морфологических групп наречий.

В данной статье рассматриваются наречия, образованные от различных форм имен прилагательных, числительных, местоимений, глагола, и некоторые другие наречные образования.

Основная часть наречий, отмеченных в исследуемый период, образовалась морфолого-синтаксическим способом, т. е. путем синтаксической изоляции соответствующих падежных и предложно-падежных форм от свойственной им системы склонения и переосмысления их вследствие новой обстоятельственной функции в предложении.

Но наряду с этим в исследуемый период имелось большое количество наречий, образовавшихся морфологическим, синтаксическим и лексико-синтаксическим способами. Морфологическим способом образовалось громадное количество наречий от имен прилагательных при помощи суффиксов *-о*, *-ль*, *-ы(-и)*, *-скы(-ски)*, исторически восходящих к окончаниям косвенных падежей.

Наиболее многочисленными и продуктивными являются наречия на *-о(-е)*, по происхождению — формы винительного падежа единств. числа средн. рода кратких прилагательных. В исследованных материалах встречено около 60 наречий, образовавшихся от прилагательных с непроемной основой. Большинство из них соотносятся с прямыми значениями соответствующих прилагательных: *борзо* «быстро» (Мы его по вестем борзо ждем на Дон. *Ак. ист.*, 22¹), *весело*, *гораздо* «хорошо» (А про государевых де больших людей у них гораздо ведомо, что идут они к Новугороду. *Ак. Моск.*, 116), *древле* «давно» (И божиим повелением древле из Египта Израиль бежа. *Хож. Гаг.*, 69), *ново* (На той же даче двор помещиков Плакидин, поставлен ново. *Арзам. ак.*, 193), *туне* «зря» (А инии невегласи туне душа своя погубляют. *Иное сказ.*, 65) и др. В некоторых случаях наречия образуются и от переносных значений: *твердо* «стойко» (И стоим в сей православной вере твердо и непоколебимо. *Насед. Спис.*, 263), *здорово* «сохранно» (Отписки, что с ним послал Семен Опухтин, довел здорово. *Дон. дела*, I, 215), *прямо* (И прямо ли в тех волостях есть пустота, того они не ведают. *Ак. Устюж.*, I, 263), *свежо* (Знаки святые на верху, яко егда бы кто в мягкую глину свежо руке и нозе влелих. *Хож. Радив.*, 59) и некоторые другие. Велико число наречий, образованных от прилагательных с производной основой. Здесь наи-

¹ Цифры указывают страницы памятников по изданиям, названным в списке сокращений в конце статьи.

большую продуктивность обнаруживают наречия от прилагательных с суффиксами *-н-* и *-к-*, значительное количество наречий отмечено от прилагательных с суффиксом *-енн-*. Наречия от качественных прилагательных с суффиксами *-тельн-*, *-ив-*, *-ивн-*, *-лив-*, *-овн-* представлены либо небольшим количеством примеров, либо же единичными образованиями.

Продуктивность суффикса *-н-* наблюдается с очень давних времен. Образованные при помощи его относительные прилагательные легко и быстро развивают качественные значения, особенно ярко выраженный качественный характер приобретают переносные значения прилагательного. В наших материалах абсолютное большинство наречий на *-о* с суффиксом *-н-* образовано от прилагательных, имеющих только качественные значения: *богато* «обильно» (Народи... богато разумением от иже всем дающего жизнь обогатишася. *Иное сказ.*, 129), *гласно* «громко» (Се глаголали нам гласно не утайте пенязей. *Хож. Радив.*, 212), *зълно* «очень» (И наше царское величество и наша царица зельно о том оскорбились. *Ак. Копенг.*, 365), *купно* «вместе» (Человека моего с осляти свергоша купно с вещми. *Хож. Радив.*, 28), *лестно* «обманом» (Будет я неправедно и лестно клянусь меня из божественных людей выкинуть и выгородить. *Матер. мед.*, 51), *обильно* (Воевода Венецыйский позва мя к себе и обильно мя во граде учреди. *Хож. Радив.*, 18), *вольно*, *гнушно*, *мирно*, *смирно*, *удобно*, *честно*, *явно* и мн. др. Если наречия на *-о* образовывались от прилагательных, совмещающих качественные и относительные значения, то они соотносились, главным образом, с качественными значениями прилагательных: *вѣрно* (И начаша ему верно служить от мала даже и до велика. *Пов. Катыр.-Рост.*, 567), *встрѣчно* (Бил челом... игумен Афонасей с братьею о том же месте встречно, из оброку чтоб тут мельнице быти. *Ак. юрид.*, 85), *законно* (Законно же и святолепно сынови от отец доднесь происхождаху. *Врем. Тимоф.*, 270), *имянно* «подробно» (И что имеется в отдаточную меру, и о том о всем имянно отписать к государю. *Ак. Моск.*, 78). В небольшом количестве встречены случаи образования наречий от прилагательных, имеющих только относительные значения: *конечно* «окончательно» (И конечно отчаявса живота своего, и скоро смертоносным зелием упоив себе. *Иное сказ.*, 39), *людно* «при народе» (А тот князь Адам тому Гришке поверил и учинил его на колесницах и на конех ездити и людно. *Иное сказ.*, 22), *словесно* (И ему с русскими с воровскими людьми не знатца, письмом и словесно не ссылатца. *Ак. подмоск. ополч.*, 135), *татебно* (И сами себя татебно побиваху и друг друга снадаху. *Пов. Катыр.-Рост.*, 615).

Наречия, образованные от прилагательных с суффиксом *-к-*, составляют значительную группу. В своем составе они имеют корни, обозначающие, главным образом, качественные признаки: *близко*, *высоко*, *горько* (Хотят славне умрети, нежели безчестне и горько жити. *Новая пов.*, 189), *жесток* «сильно» (Ветр африкус жестоко нача веяти, к берегу нас не припусти. *Хож. Радив.*, 23), *кратко*, *легко*, *мерзко*, *редко*, *широко* и др. Отмечено только одно наречие, в котором производящая основа прила-

гательного — существительное со значением действия: *громко*. Во всех этих наречиях суффикс *-к-*, по существу, не менял того общего значения качественного признака, который имела производящая основа прилагательного и без *-к-*. В данном случае мы сталкиваемся с тем, что В. В. Виноградов назвал семантическим омертвлением суффикса *-к-*².

Заметную продуктивность обнаруживают и наречия от прилагательных с суффиксом *-енн-*, который выступает вместо суффикса *-н-*, главным образом, в тех случаях, когда в производящей основе перед суффиксом прилагательного оказывалось стечение двух или нескольких согласных: *бодрственно* «бдительно» (И царского величества и здравия остерегати опасно и бодрственно. *Иное сказ.*, 4), *бѣдственно* (Спадши с коня, или разбитием, или иным каким прилучаем бедственно погибают. *Хож. Радив.*, 121), *дерзновенно*, *мужественно*, *совершенно* (Совершенно сей град описать — велий есть труд. *Хож. Радив.*, 29), *существенно* (По дорогам из Иерусалима в Царьград, где нибуди существенно пребывающим... сю нашу грамоту... объявляли. *Хож. Радив.*, 192), *явственно* и др.

Суффикс *-н-* издавна являлся морфологической основой, на базе которой в результате процесса переразложения основ создавались многие сложные суффиксы, в которых *-н-* выступает как составная часть неразложимых словообразовательных морфем: *-енн-*, *-тельн-*, *-ивн-*, *-овн-* и др. В наших материалах встретилось 6 наречий на *-о*, образованных от прилагательных с суффиксом *-тельн-*: *владетельно* «державно» (И нача владетельно держати скифетро Росийского государства. *Пов. Катыр.-Рост.*, 561), *внятельно* «внятно» (И те грамоты вычитати все внятельно. *Ак. Моск.*, 161), *любительно* «с любовью» (И мы... грамоту твою... любительно выслушали. *Ак. Копенг.*, 327), *радетельно* «усердно» (Радетельно испытуя, проведали приказчика некоего от торгового человека. *Хож. Радив.*, 218), *растерзательно* (Царски же чины... несвойственного пожирают же растерзательно и небрежно. *Врем. Тимоф.*, 374), *тщательно* (Того ради воевода везде повеле тщательно копати землю. *Хож. Радив.*, 25). Увеличение количества подобных наречий происходит позже XVII века в связи с ростом количества прилагательных с суффиксом *-тельн-*, непродуктивных в исследуемый период³.

От непродуктивной и в современном русском языке группы прилагательных с суффиксом *-ив-* нами отмечено только 4 наречия: *лживо*, *лживо*, *милостиво*, *справчиво* «по-настоящему, как надо» (Никогда не крестити вдругижда, который справчиво крешен. *Насед. Спис.*, 297). Широкому распространению суффикса *-н-* обязаны своим появлением многие примеры наречий на *-о* от прилагательных с суффиксом *-ивн-*: *милостивно* (За благо милуя и храня, за нечестие же милостивно наказуя. *Пов. о нек. брани*, 250), *строптивно* (И сего ради ко царю Василию строптивно, а не благолепотно беседоваше всегда. *Иное сказ.*, 125). Но

² В. В. Виноградов. Русский язык, М., 1947, стр. 210.

³ Ф. Г. Коровин. Прилагательные с суффиксом *-тельн-* в русском языке, М., 1955, стр. 10—11.

если в других суффиксах *-н-* закрепилось и стало неотъемлемой частью сложного суффикса, то в *-ивн-* оно не закрепилось: сам суффикс *-ив-* был непродуктивным, да и *-н-*, семантически опустошенный, ничего не менял в значении суффикса. Образования на *-ивн-* были редки в русском языке и, по-видимому, рано исчезли из употребления.

От прилагательных, образованных с помощью непродуктивного в древнерусском языке суффикса *-лив-*⁴, нам встретилось только 3 наречия на *-о*: *счастливо, усторожливо* «осторожно» (Им говорили, чтоб они ехали дорогою усторожливо. *Ак. Моск., 148*), *щепливо* «щеголевато» (А все на конях, а ездят баско и щепливо. *Хож. Кот., 98*). Никогда не был продуктивным при образовании прилагательных суффикс *-л-* (< *-ъл-*, *-ьл-*)⁵; от таких прилагательных отмечено только 3 наречия на *-о*: *кругло* «подобно кругу» (И дома в деревнях на высоких холмах кругло сыпанных стоят. *Хож. Радив., 124*), *свѣтло, тяжело*. Два наречия зафиксированы от прилагательных с редко встречающимся в древнерусском языке суффиксом *-овн-* (*-овьн-*): *виновно* (И по увезению виновно ожидаючи свыше божественное утешение. *Плач. о плен., 224*), *духовно* (Сие бо слово... духовно очищает и освящает. *Насед. Спис., 289*).

Особую группу представляют наречия на *-о*, произведенные от прилагательных префиксального и префиксально-суффиксального образований. К прилагательным префиксального образования мы относим такие, в которых прибавление префикса к беспрефиксному прилагательному совершенно меняет значение прилагательного. Так, от прилагательных с префиксом *не-*, имеющих значение противоположное беспрефиксному прилагательному, наречий на *-о* отмечено большое количество: *негораздо* «плохо» (Што де ты, Дорофей, делаешь негораздо, бьешь и грабишь? *Ак. Устюж., II, 37*), *недолго, нелѣпо* «плохо» (Вси умнии... ни мало не смеюще рещи нелепо о вразех божиих. *Сказ. Авр. Пал., 495*), *немало, неоплошно* (Жил бы еси на Невле с великим береженьем неоплошно. *Ак. Моск., 109*), *неповадно* (На то смотря иным неповадно было воровать. *Зап. Моск. стола, II, 161*), *немедленно* и мн. др. Префикс *без-* по значению близок к префиксу *не-*, но в сложении с беспрефиксными прилагательными он обозначает более сильную степень отрицания. От прилагательных префиксального образования с приставкой *без-* в исследуемый период встречается значительное количество наречий: *бездѣльно* (Поляцы же и литва вооружены стояще бездѣльно, смеяхуся безумству нашему и межеусобию. *Сказ. Авр. Пал., 502*), *беззаконно* (И живет с моев женою и по су пору беззаконно. *Ак. Устюж., II, 1*), *безмятежно* (И все православное христианство начаша... тихо и безмятежно жити. *Пов. Катыр.-Рост., 563*), *безстыдно* (Мятежницы... безстыдно же и сурово на Василия царя устремишася. *Иное сказ., 122*), *безчестно* и др.

В отличие от префиксальных прилагательных префиксально-суффиксальные в большинстве не имеют соответствующих беспрефиксных

⁴ В. Д. Романовская. Словообразование прилагательных в древнерусском языке, М., 1953, стр. 10.

⁵ Там же.

прилагательных, в их образовании участвуют одновременно префикс и суффикс. Нами отмечены наречия на -о от прилагательных, образованных при помощи префиксов *не-*, *без-*, *по-* и различных суффиксов (преимущественно *-н-*): *невинно*, *неизменно*, *непреречно*, *неразсудно* (Се же неразсудно содея... повеле... рожь дати на приношение богу. *Сказ. Авр. Пал.*, 485), *нещадно* (За их воровство... велели бити батоги нещадно. *Воронеж. ак.*, 7), *несомненно* и мн. др.; *безбѣдно* (Не безбѣдно преехали есмы Коронское море, ветра противного ради. *Хож. Радив.*, 201), *безвинно* (Хоти кого безвинно велю убити. *Иное сказ.*, 79), *безмольно*, *безобразно*, *беспереводно* (И татаром оброк в государеву казну в Арзамасе платити ежегод беспереводно. *Арзам. ак.*, 225), *бесчисленно* и др.; в некоторых случаях префикс *без-* мог присоединяться к относительным прилагательным, от которых наречия невозможны, но префикс *без-* придавал прилагательным более отвлеченные значения, что и способствовало образованию от них наречий на -о: *безвытно* (А будет их в обыску добрят, и их свободить безвытно. *Ак. ист.*, 296), *безданно* (А тою лишнею завытною землею крестьяне владели безданно и безоброчно. *Ак. Моск.*, 336), *безоброчно*, *безденежно* (И я ему не поверил, котла ему безденежно не дал. *Ак. Устюж.*, II, 4), *безкабально* (Тот Федор... взял у меня безкабально 12 рублей. *Ак. Устюж.*, II, 4), *безпенно* (Всяких промышленных людей отпускати безпенно. *Дон. дела*, I, 723), *безпошлинно*, *бестаможно* (И торговати и промышляти стрельцом своим рукодельем... бестаможно и безпошлинно. *Ак. ист.*, 93), *безъявочно* (Безъявочно всяким людем никакого питья держать не велено. *Ак. Моск.*, 260); наречия на -о, образованные от прилагательных с префиксом *по-*, представлены довольно большим количеством примеров, причем отмечены наречия, обозначающие не только время, число и порядок⁶, но и образ действия: *погодно* (Им за то... в казну давать ефимки уроком погодно. *Ак. ист.*, 330), *поденно* (А делали де тот острог поденно астраханские всякие служилые и жилецкие люди. *Ак. ист.*, 217), *польтно* (Отдают те поляны внаймы на сенные покосы полетно. *Арзам. ак.*, 217), *помъсячно*, *понедѣльно*; *повытно* (Угодьями владети всякими по своему жеребью, повытно. *Ак. юрид.*, 206), *поимьянно* (Писали и меряли в Муроме... всяких людей... поимьянно и их детей. *Муром. кн.*, 140), *поконно* (Платити всякие государевы подати... нам купцам с товаришы поконно. *Ак. Устюж.*, I, 161); *повольно* «свободно» (Ваши купецкие люди приезжают в Вязму с своими товары и торгуют повольно. *Ак. ист.*, 206), *подлинно*, *полюбовно*, *поневольно* «поневоле» (Служил верно, покамест был на мори, поневольно. *Хож. Радив.*, 169), *потаенно* «тайно» (Честь... приемляху от него влие на мало время, потом же коварно и потаенно смерти предая их. *Иное сказ.*, 11).

Много наречий на -о образовывалось в первой половине XVII в. и от различных типов сложных прилагательных: *добровольно*, *богобоязненно*, *ангелоподобно*, *единолично*, *двоедушно*, *седмokratно*, *малолѣтно*, *много-*

⁶ В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 346; Грамматика русского языка, изд. АН СССР, 1953, т. 1, стр. 615.

кратно, всенародно, ежедневно, благополучно, достоверно и мн. др. Сложные прилагательные, пришедшие в русский язык из церковно-славянского, в котором они образовывались по образцам греческого языка⁷, к XVII в. широко распространились на почве русского языка. Об этом свидетельствует довольно свободное употребление наречий на -о от сложных прилагательных в памятниках деловой письменности, относящихся к исследуемому периоду.

Сравнительная степень наречий на -о также употреблялась довольно широко (Приступя *ближе*, всяк увидит, что его столпы держат. *Хож. Радив.*, 36. И паки молю, еже *выше* писах. *Посл. Филоф.*, 54. И путь ис Шамахи есть в Турецкую землю и про тот путь писано *ниже*. *Хож. Кот.*, 83. И они, не хотя *дале* к смуте причину давать... отошли. *Дон. дела*, II, 373 и др.).

Некоторые формы сравнительной степени имен прилагательных еще в давние времена приобрели наречный облик, к XVII в. в них произошли и фонетические изменения. Наречие *прочь* (А отжив урочные годы, те половники отходят от них *прочь*. *Ак. Устюж.*, I, 198) произошло, вероятно, от формы сравнительной степени прилагательного *прочий* (*прокъ*) — *проче*, у которой редуцировалось конечное безударное *е*. *Прежде* и *преже* (На кровь господню надежду имети тем, иже *преже* омылися святым крещением. *Насед. Спис.*, 286) также являются, по-видимому, формами сравнительной степени (в старославянской и русской огласовке) от существовавшего некогда прилагательного *предъ*⁸. Отмечены случаи употребления формы *прежъ*, утратившей, как и *прочь*, конечное *е*. Наречие *посль* восходит, по нашему мнению, к форме сравнительной степени от бывшего когда-то прилагательного *посльдъ*. Отмеченная нами форма *посльжде* (Многим тернием забвения от лет прехождений аще и первобытно вписалося *послежде*. *Врем. Тимоф.*, 279), а также приводимая И. И. Срезневским форма *послеже*⁹ подтверждают эту мысль. Утрата конечного -*же*(-*жде*) в них произошла, вероятно, по аналогии с утратой -*же*(-*жде*) в других формах, где они были энклитиками (*якоже, ничегоже, такожде, всежде* и др.).

Наряду с наречиями на -о довольно часто в памятниках первой половины XVII в. встречаются наречия на -ль. По своему происхождению это формы местного падежа единственного числа от кратких прилагательных мужского и среднего родов. Своими значениями наречия на -ль почти не отличались от наречий на -о от тех же основ, но, будучи преимущественно книжной формой, они часто выступали в очень отвлеченных значениях. Зафиксированы эти наречия как от непроизводных, так и от производных основ: *блѣднль* «сильно» (Крепкая помощница, бедне гневаяся, негодует и отвращает лице свое. *Врем. Тимоф.*, 379), *добрль* «хорошо, сильно, очень» (У нас сын добре говорил, а ныне бог ведает, по-

⁷ С. П. Обнорский. Культура русского языка, М.—Л., 1948, стр. 14.

⁸ И. Добровский. Грамматика языка славянского, СПб, 1833, ч. I, стр. 338.

⁹ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, СПб, 1893—1912, т. 2, стр. 1646.

чему не говорит. *Ист. семи мудр., 24*. Нынешние зимы рыбе лову не было, для того что зима была добре студена. *Дон. дела, II, 126*), *зль* «плохо, дурно; жестоко» (Тот вор Гришка от бога месть принял, зле живот свой скончал. *Ак. Копенг., 413*. И аще к кому прибегнет, той зле продаваем бываше. *Сказ. Авр. Пал., 483*), *явь* «явно» (Но никто же яве не сме помиловати сих. *Сказ. Авр. Пал., 515*), *довольнь*, *любезнь*, *среднь*, *яростнь*, *дерзновеннь*, *лстивнь*, *духовнь*, *крепць*, *несовратнь*, *неповиннь*, *безчестнь*, *остроумнь*, *одновремень*, *вселукавнь*, *благоговейнь* и мн. др. Наречия эти отмечены, главным образом, в повествовательных и житийных памятниках, в текстах, близких к церковным; незначительно употреблялись они в первой половине XVII в. и в деловых памятниках, но в дальнейшем были вытеснены из живого языка наречиями на -о.

Отмечено несколько наречий на -ы(-и), представляющих собой древние формы творительного падежа множественного числа: *верхи* «верхом» (Велеть дать три подводы с телегами, а две верхи. *Дон. дела, II, 223*), *пѣши* «пешком» (И они де шли от Голубых по льду пеши, а рухледишко везли на саласках. *Дон. дела, II, 382*), *вельми* «очень» (Те языки и померли, потому что на взятъе вельми были ранены. *Дон. дела, II, 285*), *матерны* «бранно, ругательски» (А тот де Гришка... его ж де и жену его бранил матерны. *Воронеж. ак., 14*), *паки* (-и) «опять, снова» (По сем вестъ приде, что король Стефан на другой год паки с войском в Московскую землю грядет. *Хож. Радив., 11*). Образовывались такие наречия в очень удаленную от нас пору; наречие *вельми* сохранилось еще от тех времен, когда были прилагательные с основами на *ǐ (*вель*), утраченные в общеславянскую эпоху¹⁰. В исторический период этот тип наречий выступает как непродуктивный, исключая те случаи, когда наречия образовывались от относительных прилагательных с суффиксом -ьск-, употребляемых в качественном смысле. В исследуемый период таких наречий имелось много: *всячески*, *гречески*, *всровски*, *змеинскы*, *левскы*, *пастырски*, *рабски*, *славенски*, *язычески* и др. Наряду с этим были широко распространены образования на -ски- с префиксом *по-* от прилагательных, указывающих, главным образом, на национальность: *по арабски*, *по гречески*, *по латински*, *по людски*, *по немецки*, *по руски*, *по властелински*, *по сусѣтци*, *по турски* и др. Имея исключительное качество — образовывать наречия от относительных прилагательных, тип наречий на -ски в дальнейшем получил еще большее развитие.

В исследуемый период отмечаются наречия от имен прилагательных, образовавшиеся не только морфологическим путем, но и морфолого-синтаксическим. Краткие прилагательные в древнерусском языке обладали субстантивными признаками в гораздо большей степени, чем теперь, что позволяло образовывать наречия от предложно-падежных форм прилагательного так же, как и от таких же форм существительных. В наших памятниках наречия, образованные от предложно-падежных форм кратких прилагательных среднего рода в единственном числе,

¹⁰ А. Мейе. Общеславянский язык, М., 1951, стр. 279.

представлены несколькими морфологическими типами, происходящими от косвенных падежей, кроме творительного, с различными предлогами.

Морфологический тип наречий, образованных от родительного падежа с предлогами, включает в себе пять морфологических групп: с предлогами *до, от, из, с, с + из*.

Первая группа — с предлогом *до* — содержит только 4 наречия: *доготова* «совсем, полностью» (Храм поставити весь доготова на Ильин день. *Ак. Устюж., II, 32*), *домертва* «до смерти» (Стрельцы, зазвав к себе на двор женку, да и убив до мертва, покинули на улице. *Ак. Моск., 172*), *допряма* «подлинно, точно» (И сметя всякие угодыя допряма, велети написати на список. *Арзам. ак., 321*), *дочиста* «всё, без остатка» (А натрава з двора возить на поля дочиста по надобным местам. *Ак. Устюж., I, 250*). Все это определительные наречия. В исследуемый период они еще не были многочисленны, но имеющийся у них свой особый оттенок, вносимый предлогом *до*, и присущий только ему — обозначение степени интенсивности действия или его предел — обеспечил наречиям этой группы продуктивность в будущем.

Наречий, образовавшихся от конструкции «*от* + родит. пад.», отмечено только два: *отдавна* «с давних пор» (Есть тое обыкновение во Александрии отдавна. *Хож. Радив., 164*) и *отневелика* «немного» (Соль Троецкие старцы продавали отневелика, и то дешевою ценою. *Ак. ист., 319*). Малочисленность, а в дальнейшем и полное исчезновение наречий этой группы имеют те же причины, что и непродуктивность таких же образований от имен существительных.

Группа наречий, образовавшаяся от конструкции «*из* + родит. пад.», также невелика, но включает наречия различных семантических значений: места — *издалека, издалеца* (Той издалеца видя деемое, нача в великий звон бити насполох. *Жит. Димитр., 15*); времени — *издавна*; определительные — *искрепка* «крепко, твердо» (Бибая мурзу окупили небольшою ценою... и торговали ево гораздо искрепка. *Дон. дела, I, 476*), *изнова* «снова» (Которые промеж Малмиуса и Варгавы старые рубежи бывали, и те б изнова поновить и исправить против того. *Ак. Копенг., 541*), *изобча* «вместе» (Досталось Григорию да Ивану по двору боярские, а ставлены они изопча. *Арзам. ак., 275*), *исполна* «полностью» (И те убытки и волокита игумену Герасиму... взяти на мне... все исполна. *Ак. юрид., 208*), *изредка*. К настоящему времени из всей этой группы сохранились лишь три наречия: *издалека, издавна* и *изредка*, остальные либо совсем исчезли, либо были вытеснены наречными образованиями от конструкций «*с* + родит. пад.». Обнаруживаемая в современном русском языке продуктивность наречий данной группы за счет образований от прилагательных, обозначающих цвет (напр.: *изжелта, иссиня* и т. п.), в исследуемый период еще не проявилась; нами такие наречия не отмечены.

Морфологическая группа наречий, восходящих к конструкциям «*с* + родит. пад.», в первой половине XVII в. была уже довольно продуктивна. Это находится в прямой связи со способностью предлога *с* в сочета-

нии с родительным падежом в древнерусском языке наряду с другими значениями выражать обстоятельственные значения, обозначать количественные и причинные отношения, а также образ действия¹¹. Наречия от конструкции «с+родит. пад.» отмечаются трех семантических разрядов: места, причины и определительные. Наречий места 5: *сдалеча* «далеко» (Яица рядом на голой земли от себя разложены сдалеча лежат дабы едино к другому не касалось. *Хож. Радив.*, 115), *сдесна* «справа», *сбшуя* «слева» (Если на пути, ли от стран, з десна, ли с шуя готовы споследователя си обрящет он. *Врем. Тимоф.*, 404), *слъва, справа*. В дальнейшем сохраняются только последние два, увеличения количества наречий места данной группы не происходит. Наречия причины: *спроста* (А споровались они хмельным обычаем спроста, и в том де они перед нами виноваты. *Ак. ист.*, 381), *спьяна* (И атаман Павел сказал, будто тот казак говорил то спьяна. *Дон. дела*, II, 808). Наречия определительные: *снова, слегка, собча* «вместе» (Богдану Сукочеву с товарищи... рекою Усмонею владеть сопча вместе. *Воронеж. ак.*, 19), *сполна*. Рост количества наречий этой морфологической группы происходил в дальнейшем за счет образования определительных наречий и, отчасти, наречий причины.

Вытеснение наречных форм с предлогом *из* (*из+родит. пад.*) параллельными образованиями с предлогом *с* (*с+родит. пад.*) происходило вследствие утраты предлогом *из* некоторых своих значений. В процессе этого вытеснения возникали, по-видимому, переходные формы, одна из которых зафиксирована в исследованных нами памятниках: *сызнава* (И говорили ему, чтоб он... сызнава кроворозлитие во крестьянстве не всчинал. *Дон. дела*, I, 94). Мы уже отмечали, что такие наречия как *издалеча, изнова, избоча, исполна* и т. п. заменялись наречиями *сдалеча, снова, собча, сполна* и т. п. Замена эта происходила, вероятно, неровно и не сразу. Утрата предлогом *из* еще в глубокой древности тех качеств, которые позволили ему некогда войти в состав указанных наречий, привела к невыразительности значений этих наречий, и они стали подкрепляться другим, более выразительным предлогом *с*. Так возникла форма *сызнава* (возможно, были формы *сысполна, сызобча* и т. п.); в дальнейшем предлог *из* был вытеснен из этих форм, а переходный момент закрепился лишь в двух наречиях: *сызнава* и *сызмала*. В современном русском языке эти формы, будучи реликтами, не представляют собой словообразовательной модели, и увеличение этой группы наречий уже невозможно.

Краткие формы прилагательных в дательном падеже отмечены нами в наречных формах только в сочетании с предлогом *по*. Конструкция «*по+дат. пад.*» могла употребляться в древнерусском языке для обозначения места, времени, образа действия, распределения по месту, распределения количества и др.¹² Поэтому и возможно было образование от этой конструкции наречий различных семантических групп. Малопро-

¹¹ И. И. Срезневский. Материалы..., т. 3, стр. 636.

¹² Там же, т. 2, стр. 979—981.

дуктивностью конструкции «*по* + дат. пад.» для выражения временных и местных отношений объясняется наличие небольшого количества наречий места и времени данной морфологической группы, отмечаемых в памятниках исследуемого периода: *поблиску* «близко» (Да от той полаты не поблиску стоят 2 полаты, покрыты камышом. *Пос. кн. Мыш.*, 157), *подалеку* «вдали» (И те их деревни сошлись с ними не смежно, подалеку. *Ак. Устюж.*, I, 263), *порану* «рано», *попозду* «поздно» (А женишко мое тоже волочитца в посаде, по своим семьям робить и скитатится порану и попозду. *Ак. Устюж.*, I, 209). Гораздо больше встречено определительных наречий: *поготову* «с готовностью» (Полагаем пред тя вся щиты своя и оружия, и поготову тебе ныне град отворити. *Иное сказ.*, 29), *подробну* «точно, обстоятельно» (Той же воевода Сендомирский воспроси его подробну о всем. *Пов. Катыр.-Рост.*, 570), *понемногу* (Татар в город и в острог для их дел пускать понемногу. *Ак. ист.*, 215), *поневелику* «понемногу» (А хлеба им велети печеного продавати поневелику, именитым людем, против прежнего обычья. *Ак. ист.*, 264), *помалу* «понемногу» (И он помалу промеж людей схоронился. *Дон. дела*, II, 740), *поособну* «отдельно» (И те все, только всяк поособну, душевные свои клятвы учинили. *Дон. дела*, II, 737), *попросту*, *поредку* «редко» (Едва поредку от всеизгубления спасаются. *Врем. Тимоф.*, 443), *порозну*, *порозну* «отдельно» (И всякого порозну спрашивали по душам. *Дон. дела*, II, 732), *потонку* «подробно, обстоятельно» (Он же послушав моего смиренного к нему моления и сказа ми потонку вся. *Иное сказ.*, 101), *почасту* «часто» (Ты б о том почасту к нам писал, чтоб нам про все было ведомо. *Ак. Моск.*, 86). Как видим, эта группа наречий в древнерусском языке пополнялась, главным образом, за счет определительных. Но уже в первой половине XVII в. можно заметить стремление к сокращению этой группы, пока в употреблении. Сравнивая наши наблюдения с исследованиями более раннего периода, — XI—XIV вв.¹³, — можно говорить о постепенной утрате этой группой наречий своей продуктивности, что, по-видимому, находится в связи с постепенным сужением употребления предлога *по* с дательным падежом. В современном языке еще насчитывается 10—11 лексем данной группы наречий, но количество их не увеличивается.

Морфологический тип наречий, образовавшихся от кратких прилагательных в форме винительного падежа с предлогами, в исследованных памятниках представлен тремя морфологическими группами: с предлогами *в*, *за*, *на*.

Группа, восходящая к конструкции «*в* + винит. пад.», включала наречия места и определительные. Наречий места было только два: *вльво* и *вправо*, т. е. те самые, которые только и представляют наречия этой группы в современном русском языке. Определительных наречий отмечено только 6: *вново* «наново, первый раз; снова, еще раз» (А что он,

¹³ Сравнения здесь и дальше проведены по материалам кандидатской диссертации Н. С. Рыжкова (Морфология и семантика именных и местоименных наречий в древнерусских памятниках 11—14 вв., М., 1952) и по данным современного русского языка.

Матфей писал вново, и на то ему зде у нас ответ. *Насед. Спис., 288*. И на него опять вново напали, и ослопами его с ног збили. *Дон. дела, II, 733*), *вравно* «ровно, точно» (А в государеву в отдаточную меру чети восемь четвериков вравно будет 2257 четей. *Зап. Моск. стола, II, 186*), *вподлинно* «действительно, подлинно» (Чаяли есми въ-подлинно где ни есть встретили некую роту бандытов. *Хож. Рабив., 210*), *во истинно* «подлинно» (Во истинно зрящему сие древо не малое чинит подивление. *Хож. Рабив., 140*), *вобче* и *вобще* «вместе» (Сена у обоих деревень вопче... 140 копен. *Хлынов. кн., 34*. За Иваном вообще с племянником его Федором... худыя земли 12 четей. *Соликам. кн., 38*), *вкупно* «вместе» (Со злочестивым вкупно сложившимся... *Врем. Тимоф., 377*). Употребительность определительных наречий данной группы была уже незначительной, отмечены они в единичных случаях. В дальнейшем эти наречия не закрепились в языке и довольно рано исчезли, т. к. употребление предлога *в* с винительным падежом для обозначения качества и сравнения, некогда присущее этой конструкции¹⁴, постепенно утрачивалось, употребление же предлога *в* с винительным падежом для обозначения способа действия вовсе ему не было свойственно.

Наречия, образовавшиеся от конструкции «за + винит. пад.», представлены в памятниках исследуемого периода двумя семантическими группами: наречие времени — *задолго* и наречия определительные: *замертво*, *заочно*, *запросто* (Ездим и ходим везде без опасу, запросто по утру и по вечеру. *Ак. Устюж., II, 121*), *запусто* «зря» (Емлют... с того ево поместья всякие подати на достальных крестьянех по прежнему запусто. *Ак. подмоск. ополч., 19*), *зачисто* «за наличные деньги» (А которым продал зачисто с порукою, и на тех людех выти не имати. *Ак. ист., 300*). Если сравнить состояние этой группы в первые века письменности, в исследуемый период и в современном русском языке, то можно отметить все растущую продуктивность ее, в основном за счет определительных наречий образа действия, соотносящихся со сравнительным оборотом (*замертво* — как мертвый, *заново* — как новый и т. п.), а также некоторых временных (*засветло*, *затемно*, *заживо*). Пополнение этой группы происходит потому, что предлог *за*, имеющий еще в древнерусском языке в сочетании с винительным падежом значения сравнения и предела времени (раньше или позже указываемого обстоятельства)¹⁵, сохраняет их и в настоящее время.

Морфологическая группа наречий, образовавшихся от конструкции «на + винит. пад.», включала в исследуемый период наречия места, времени и определительные. Наречия места: *надесно* «направо» (Выехав же рано а на-десно пустився над морем к иной горе. *Хож. Радив., 190*), *налъво*, *направо*; наречие времени *надолго*. Эти наречия были немногочисленны, по-видимому, вследствие незначительного употребления предлога *на* с винительным падежом в значениях направления и продолже-

¹⁴ И. И. Срезневский. Материалы..., т. I, стр. 324.

¹⁵ Там же, стр. 891—892.

ния времени¹⁶. Определительные наречия заметно подразделяются на качественные и образа действия. В качественных наречиях предлог *на* имеет усилительное значение (обозначает предельную степень какого-либо признака): *наглухо* «очень плотно», *накрѣпко* «очень сильно, прочно», *намертво* «очень сильно», *наплотно* «очень плотно», *наскоро* «очень скоро», *насухо* «до полной сухости». В современном русском языке такие наречия очень продуктивны; кроме того, появились наречия с удвоенной основой, в которых усилительное значение выступает особенно ярко: *крепко-накрепко*, *строго-настрого* и т. п. В первой половине XVII в. уже наметилась продуктивность наречий от конструкции «*на*+винит. пад.» в усилительном значении, употребление их было очень широким. Наречий с удвоенной основой в этот период нами не отмечено. Наречий образа действия 5: *наголо* «вынув из ножен; чистым весом» (А под левую полою несет саблю наголо. *Ак. Устюж., II, 192*. Да в зеленой же казне 46 пуд зелья наголо. *Зап. Моск. стола, I, 442*), *наново*, *насильно*, *нарозно* «порознь, отдельно» (Посем о сребрениках на розно вопрошали, всякого из нас на сторону отведши. *Хож. Радив., 212*), *наяво* «явно, наяву» (И в целомудрии укрепляет, и истинну всем наяво приводя, известуя сице. *Иное сказ., 73*); употреблялись эти наречия очень редко, и отмечены только в единичных случаях. В дальнейшем количество их сократилось, сохранились к настоящему времени только первые три. Непродуктивность наречий образа действия данной группы объясняется тем, что предлог *на* для обозначения образа действия хотя и употреблялся и употребляется, но все же он больше относится к именам существительным, от которых наречия образа действия типа «*на*+винит. пад.» очень продуктивны. Таким образом, группа наречий, восходящих к конструкции «*на*+винит. пад. краткого прилагательного», после первой половины XVII в. пополнялась только за счет качественных, у которых предлог *на* имел усилительное значение.

В современном русском языке есть наречие *подавно*, образовавшееся из конструкции «*по*+винит. пад.». Нами также отмечено одно наречие: *поблизко* «близко» (А головам с ратными людьми велел стояти около города поблизко. *Ак. Моск., 403*). Вообще же для древнего и современного русского языка образование наречий от винительного падежа с предлогом *по* не характерно. Типичным было и есть образование наречий на *-о* от прилагательных, уже имеющих в своем составе приставку *по-* (*помесячно*, *поимянно*, *полюбовно*, *повольно* и т. п.).

Наречия от кратких прилагательных в форме местного падежа с предлогами в исследуемый период включали три морфологические группы: с предлогами *в*, *на*, *по*.

От конструкции «*в*+местн. пад.» отмечены наречия места, времени и определительные. Наречий места только два: *вльь* «слева» (Придохом к иной долгой улице... идеже влеве есть сход крут к каменю. *Хож. Радив., 64*), *вправь* «справа» (В половину пути минули вправе отноги морские. *Хож. Радив., 205*). Несмотря на то, что лексическое значение прилагательных в их составе полностью сочетается с местным значе-

¹⁶ Там же, т. 2, стр. 261, 263.

нием предлога, наречия эти позднее были утрачены; они были вытеснены более продуктивными образованиями от форм родительного падежа с предлогом *с* вследствие развития следующей соотнесенности: для обозначения направления в сторону в употреблении закреплялись формы винительного падежа с предлогом *в* (*влево, вправо*), а для обозначения нахождения в стороне — родительного падежа с предлогом *с* (*слева, справа*). Наречий времени больше: *вборзѣ* «в скором времени» (Цысарь же... разослав по всем странам мудрых лекарей, иже бы в борзе приехали. *Ист. семи мудр., 132*), *вдавнѣ* «давно» (А тот, государь, Елизарей не давне купил четверть. *Ак. Устюж., II, 176*), *вдолзѣ* «много времени спустя» (Уже надежды несть и погибнути всем не вдолзе придет. *Хож. Радив., 175*), *вскорѣ* «в скором времени» (Аще и суд Божий вскоре постиже злобного сего пса. *Иное сказ., 117*). Образование таких наречий было возможно когда-то вследствие наличия у предлога *в* возможности в сочетании с местным падежом обозначать временные отношения¹⁷. Утрата предлогом *в* временного значения привела к постепенному сокращению количества наречий времени, относящихся к разбираемой морфологической группе. Единственное из всей группы, сохранившееся до настоящего времени, наречие *вскоре* уже в исследуемый период употреблялось и со значением образа действия — «быстро» (В Томской разряд на житье новых крестьян вскоре и всех вдруг прибрати не мочно. *Ак. ист., 318*).

Предлог *в* в сочетании с местным падежом мог в древнерусском языке обозначать также качество, содержание, образ и способ действия¹⁸. Это свойство предлога *в* создало возможность образования от некоторых конструкций «*в*+местн. пад.» определительных наречий. Нами отмечено 7 таких наречий: *вкратцѣ, вмаль* «немного» (Едва выехали из воды, увидели есмы трех, в мале за теми. *Хож. Радив., 211*), *внапраснѣ* «напрасно» (И я бедная внапрасне взята в Посольской приказ. *Дон. дела, II, 675*), *вновь* «впервые; опять» (А кровли на них старые, аки внове покрыто, а стенное письмо и подзоры тоже аки внове писано. *Хож. Гаг., 69*. А на том де церковном месте в старину была часовня, а ныне на том месте поставлена часовня ж внове. *Ярослав. кн., 75*), *вподлиннѣ* «действительно, точно» (Оные в подлинне без всякого вспоможения от волн морских разбиени были. *Хож. Радив., 122*), *впустѣ* «в запустении» (И та у них пашня лежит впусте. *Верхотур. кн., 165*), *вцѣль* «в целости, сохранно» (Перепустить их через Дон безо всякого мотчанья вцеле. *Дон. дела., II, 655*). В последующие времена продуктивность этой группы наречий сокращается. Если проследить развитие наречий, образовавшихся от конструкции «*в*+местн. пад.», в течение письменного периода, то можно заметить постепенное сокращение этой группы. В XI—XIV вв. она включала несколько большее количество наречий, чем в исследуемый период, хотя еще можно говорить о жизненности данных образований в первой половине XVII в. В дальнейшем количество этих наречий еще

¹⁷ Там же, т. 1, стр. 324.

¹⁸ Там же, стр. 325.

больше сокращается, и в современном русском языке эта морфологическая группа выступает как совсем непродуктивная.

От конструкции «*на*+местн. пад.» в исследованных памятниках встречены наречия трех семантических разрядов: места, времени, определительные. Наречий места два: *нальвь* и *направь* (И направе меже земля... Плакиды Мерлина, а налеве межи земля... Федора Толочинского. *Арзам. ак.*, 195). Эти наречия не закрепились в языке, претерпев ту же судьбу, что и наречия *влъвь* и *вправь*: вместо них стали употребляться наречия *слева* и *справа*. К тому же наречия *налево* и *направо* развили у себя возможность обозначать не только направление движения, но и место нахождения предмета или совершения действия. Временное наречие встречено лишь одно — *надолзь* «долго» (Придох близ тоя великия церкви... и стоях надолзе. *Иное сказ.*, 102). Образование наречия времени от конструкции «*на*+местн. пад.» было возможно потому, что предлог *на* в древнерусском языке мог употребляться с местным падежом в значении «в продолжении какого времени»¹⁹. Ранняя утрата этого значения и явилась позже причиной исчезновения из употребления наречия *надолзь* и невозможности образования подобных временных наречий. Модификация значений предлога *на* обусловила появление от конструкции «*на*+местн. пад.» определительных наречий. Нами отмечено таких наречий 3: *наготовь*, *напрость* «попросту» (А нужи де ему никоторыя нет, ходит за сторожи на просте с человеком своим. *Ак. Моск.* 107), *наскорь* «быстро» (И ехать бы нам наскоре. *Пос. кн. Мыш.*, 15).

Таким образом, группа наречий, образованных от конструкции «*на*+местн. пад.», в первой половине XVII в. была немногочисленна и непродуктивна. Если сравнить ее состояние с более ранним периодом, то можно увидеть, что некоторая продуктивность этой группы в прошлом к первой половине XVII в. заметно затухает. Так, в XI—XIV вв. эта морфологическая группа включала большее количество наречий, входящих в разные семантические разряды. В исследуемый период при сохранении всех этих семантических разрядов количество наречий заметно сократилось. К настоящему времени эта группа стала совершенно непродуктивной, от нее осталось лишь 4 наречия образа действия (*навеселе*, *наготове*, *налегке*, *наравне*).

Морфологическая группа наречий, восходящих к конструкции «*по*+местн. пад. кратких прилагательных», в первой половине XVII в. была представлена двумя наречиями времени: *помаль* «спустя малое время» (Они же по мале та, яко залог, взявше. *Врем. Тимоф.*, 427), *помнозь* «спустя многое время» (Двесте даточных ратных людей идут недалече в дороге, не помнозе же тии приидоша. *Иное сказ.*, 107). Несмотря на то, что предлог *по* в современном языке еще употребляется во временном значении с предложным падежом (употребление это стилистически ограничено только книжным языком), наречия *помаль* и *помнозь* давно уже покинули словарный состав русского языка, чему способствовало и то, что значения прилагательных, входящих в состав наречий, не были свя-

¹⁹ Там же, т. 2, стр. 264.

заны с временными отношениями. В современном русском языке наречий, относящихся к данной морфологической группе, нет совсем.

Кроме кратких прилагательных, в образовании наречий могли принимать участие и полные формы имен прилагательных. Нами отмечены наречия, образовавшиеся от форм винительного падежа с предлогом *о* и дательного падежа с предлогом *по*. Наречия «*о*+винит. пад.» в исследуемый период были немногочисленны и непродуктивны: *одесную* «справа», *ошую* «слева» (В погружении же вода бе им стена одесную и стена ошую. *Насед. Спис.*, 271), *олевую* «слева» (И видех... Предотечю Крестителя Ивана о левую стояща. *Иное сказ.*, 102—103). Все они указывали на место нахождения предмета и употреблялись только в памятниках с традиционным книжным языком, да и то редко. Сравнить состояние этой группы с тем, что было в более ранние периоды, автор не имел возможности, т. к. подобные наречия в исследованиях, посвященных этим периодам²⁰, не указываются.

Образование наречий от форм дательного падежа полных прилагательных с предлогом *по* началось с давних пор. Уже в памятниках XI—XIV вв. отмечен ряд таких примеров, но до XVII в. этот тип наречий оставался немногочисленным. Нами отмечены только 3 наречия: *по-прежнему*, *по-старому*, *по-книжному* (А один де из них говорил по книжному за упокой без престани. *Пов. о вид.*, 185). Продуктивность, характерная для этого типа в современном языке, в первой половине XVII в. уже намечалась. Об этом свидетельствуют отмеченные нами формы *по-грецку* и *по-словенску*, говорящие о том, что в орбиту данного типа втягивались даже наречия от прилагательных на *-ский* и *-цкий*.

Свойственные современному русскому языку наречия, образовавшиеся от форм полных прилагательных женского рода в винительном падеже с предлогами *в*, *на*, *за* (*впустую*, *наудалую*, *зачастую* и т. п.), а также от относительных прилагательных на *-ий*, *-ья*, *-ье* с предлогом *по* и суффиксом *-ьи* (*по-волчьи* и т. п.) в исследуемый период не отмечены.

Наречия, образованные от имен числительных, в памятниках первой половины XVII в. малопродуктивны и немногочисленны, хотя по происхождению их формы очень разнообразны. Незначительная продуктивность объясняется тем, что образование наречий шло лишь от числительных первого десятка. Лексически и морфологически очень близкие к именам существительным (отвлеченным) и прилагательным, числительные первого десятка обладают большой степенью отвлеченности и поэтому легко онаречивались в различных падежных и предложно-падежных формах как от количественных, так и от порядковых и собирательных числительных.

²⁰ Н. С. Рыжков. Морфология и семантика именных и местоименных наречий в древнерусском языке 11—14 вв.; Н. Н. Светловская. Типы отименных и отместоименных наречий, засвидетельствованных в памятниках русской письменности 15—17 вв., М., 1955; Л. В. Болдырева. Наречия, образовавшиеся от имён прилагательных (по памятникам русского языка XII—XVII вв.), Л., 1955.

Среди наречий, восходящих к количественным числительным, наряду с формами морфолого-синтаксического образования отмечается группа наречий морфологического образования: образующихся при помощи суффикса *-жды*, происхождение которого до сих пор точно не выяснено. Группа наречий на *-жды* в исследуемый период представлена большим количеством примеров, нежели в современном русском языке. Наряду с формами *однажды*, *одиножды* (Во 119-м году литовские люди город имали, и не одиножды. *Ак. подмоск. ополч.*, 70), *единожды* (Нам токмо единожды был святой Герман показася. *Хож. Радив.*, 184), *дважды*, *двожды* (И нас на дороге громили татаровя двожды. *Дон. дела*, I, 487), *трижды*, *трожды* (И у них де струг разбивало на карши трожды. *Ак. Моск.*, 316), *четырежды* зафиксированы наречия от неопределенно-количественных числительных: *многожды* (Служил де он всякие государевы службы 50 лет и ранен был многожды. *Арзам. ак.*, 503), *коликкожды* «сколько раз» (И коликожды приходят странники, они умоляют турков, чтоб им поволили... внити в церковь. *Хож. Радив.*, 48), *еликожды* «несколько раз» (Преждереченный король еликожды двору своему и всему миру пир творил. *Хож. Радив.*, 141), *толикожды* «столько же раз» (И аз видел и те, которые со мною были толикожды, яко выше написася, видели. *Хож. Радив.*, 180). В более раннюю эпоху эта группа наречий обладала некоторой продуктивностью (в XI—XIV вв. встречаются наречия на *-жды* от числительных и больше 4), остатки которой еще сохраняются в исследуемый период. Нами отмечено употребление наречий на *-жды* в сочетании с предлогом *по*: *по одиножды* (И по торгом бирючем велети кликати не по одиножды. *Ак. Моск.*, 307), *по дважды* (А принимати ево против прежнего по двожды на день. *Матер. мед.*, 121), *по трижды* (Первая статья мазать винным духом с канфорою на день по трижды. *Матер. мед.*, 41). Предлог *по*, имея распределительный оттенок, вносит в наречие значение повторяемости, периодичности. Употребление наречий на *-жды* с предлогами отмечается только с XV в.²¹, но в языке они не закрепились и вышли из употребления вскоре после первой половины XVII в. Наречия на *-жды* без предлогов также со временем утрачивают свою продуктивность, сохранилось их только четыре.

Адвербиализованных падежных форм количественных числительных нами отмечено лишь 3: в форме родительного падежа единственного числа: *однова* и *одинова* (С дву дощаников... ходят однаво годом летом на Вологду с солью. *Ак. ист.*, 127. После того, как ево одинова ударили, ушол. *Дон. дела*, II, 735); *двою* (Да двою, государь, прибежали к келье моей, хотели убить или изгнати. *Ак. Устюж.*, II, 50); в форме творительного падежа единственного числа: *единою* (И еже... огнем потреблены быша, тии единою оплаканы быша. *Сказ. Авр. Пал.*, 510). Несколько позже они были вытеснены равнозначными, но более употребительными наречиями *однажды* и *дважды*; *однова* сохранилось в некоторых диалектах.

²¹ Н. Н. Светловская. Типы отименных и отместоименных наречий..., стр. 10.

Количественное числительное *один* в сочетании с разными предложениями встретилось в 5 наречных формах: *съ одного* «вместе» (Взял полюбовно усад и землю содново с Трофимом. *Арзам. ак.*, 196), *заодинъ* (*заединъ*) «вместе» (Всякими делы промышляли вместе заодин с великим раденьем. *Ак. подмоск. ополч.*, 84. И царского величества и здравия остерегати опасно и бодрственню вкупе заедин с ними. *Иное сказ.*, 4), *наединъ*, *поодинова* «по одному разу» (И есаулы и поместные казаки служат нашу службу поодинова в год. *Ак. Моск.*, 618). Первые три равнозначные наречия представлены в современном русском языке одной формой *заодно* (*заодин* и *соднова* встречаются в диалектах). Наречие *поодинова* (образовалось прибавлением к уже существующему наречию *одинова* предлога *по*) совсем исчезло из употребления. Таким образом, число наречий, образовавшихся от различных форм количественных числительных, к настоящему времени, по сравнению с первой половиной XVII в., сильно сократилось.

Наречия от форм порядковых числительных в исследуемый период представлены довольно разнообразно. Так, редко, но все же еще употреблялись как наречия формы винительного падежа единственного числа: *перво* и *первое* «сперва, первый раз» (Как придут деньги, и перво дати деньги старшему полковнику Александру Лесли. *Ак. Моск.*, 524. Было пременение лица ее трижды: первое лицо Пресвятой Богородицы почало быть полным. *Ак. Моск.*, 627), *второе* «второй раз, дважды» (И мы... со апостолы тоже говорим, что невозможно паки креститься второе. *Насед. Спис.*, 303), *другое* «второй раз, дважды» (Истинным крещением кто крещен, того не велят паки другое крестити. *Насед. Спис.*, 304). Гораздо больше употреблялись формы винительного падежа единственного числа с предлогом *в*: *во второе* «во второй раз» (Они ж приидоша во второе красти злата и поидоша в казну. *Ист. семи мудр.*, 42), *въ третие* «в третий раз» (А у кого вымут в третие, и на тех людех велети имати заповеди втрое. *Ак. ист.*, 220), *въ четвертое* «в четвертый раз» (Как бы жене своей в третие спустил, то бы в четвертое живота своего пострадал. *Ист. семи мудр.*, 65). Но наречия этой группы после XVII в. быстро исчезают из употребления, до настоящего времени сохранилось не отмеченное нами «просторечное» наречие *впервой*. От местного падежа единственного числа с предлогом *в* нам встретилось одно наречие: *въ первомъ* «сперва, в первый раз» (Делта называется место, где в первом Нил делится надвое. *Хож. Радив.*, 124). По-видимому, это было недолговечное образование, появившееся в книжном языке и не закрепившееся в общем употреблении. Отмечено 3 наречия от форм винительного падежа множественного числа с предлогом *в*: *въ первые* «в первый раз» (А пытати оговорных людей в розбое впервые, и вдругоряд, и в третие, накрепко. *Ак. Моск.*, 295), *въ другие* «во второй раз» (А вдругие не выедет муж или жена и тех дорога казнит. *Хож. Кот.*, 109), *въ четвертые* «в четвертый раз» (А нынечи, государь, сноха моя убежала в четвертые неведомо куда. *Ак. Устюж.*, II, 227); наречия этой группы, немногочисленные и в более ранние века, в первой половине XVII в. все

же имели значительное употребление; позже большинство из них утратилось, сохранилось лишь одно — *впервые*. Адвербиализовавшихся форм местного падежа с предлогом *в* в первой половине XVII в. встречено 2: *въ первыхъ* «вначале, прежде всего» (И помянув в первых папу Евгения, а православных патриархов не поминал. *Сказ. о Флорент. соб., 112*), *въ третьихъ* «третий по счету» (Того же дни... птица кречет сер, который послан к царю в третьих, умерла. *Пос. кн. Мыш., 122*). Уже в исследуемый период эти наречия имели оттенок модальности; в дальнейшем все наречия этой группы превратились в модальные слова.

Числительное *первъ* в составе наречных форм встречалось в сочетаниях и с другими предлогами; формы родительного падежа с предлогами *из* и *с* отмечены нами как наречия: *исперва* «сначала» (Исперва бывает, аки тесто соложеное, и как вдругоряд переварят... и тако бывает сахар головной. *Хож. Гаг., 68*) и *сперва*. Наречие *сперва*, образовавшееся позже, было равнозначно *исперва*, но принадлежало к более продуктивным образованиям с предлогом *с*, поэтому *исперва* было вытеснено из языка. Это замечается уже в первой половине XVII в.: *сперва* встречается в памятниках, отражающих живой язык (деловых), *исперва* — только в книжном языке. Таким образом, наречия, образовавшиеся некогда от разных падежных и предложно-падежных форм порядковых числительных, в письменный период эволюционировали в сторону сокращения и количества типов, и количества примеров. Из всего пестрого состава таких наречий до настоящего времени сохранилось лишь четыре: *впервые*, *сперва* и просторечные *перво-наперво* и *впервой*.

От собирательных числительных в первой половине XVII в. отмечено только две группы наречий: от винительного падежа с предлогами *в* и *на*. К первой группе принадлежат следующие пять наречий: *во едино* «в одно целое, вместе» (Минин всех храбрых благочестивого воинства во едино собра. *Иное сказ., 128*), *вдвое*, *втрое*, *вчетверо*, *впятеро*. Образование подобных наречий было возможно уже в первые века письменности. Так, в XI—XIV вв. встречались наречия *вдвое* и *втрое*. В исследуемый период, да и в последующие времена, наречия этого типа широко распространены. В современном русском языке употребляются образования от всех собирательных числительных первого десятка. Наречий от форм винительного падежа с предлогом *на* нами встречено 4: *на двое*, *на обое* «на две стороны» (Когда ево на краску какую посадишь, а над ним иную повесишь, на-обое вдруг смотрит. *Хож. Радив., 95*), *на трое*, *на четверо*. Эта группа после XVII в. сокращается: наречие *на обое*, по-видимому, не было широко распространено и очень рано исчезло из языка; *на четверо* перестало употребляться позже, примерно, в конце XIX в.

Вообще же собирательные числительные, обладая свойством в некоторых синтаксических условиях (без дополнения) принимать отвлеченный характер, таят в себе широкую возможность образования наречий в разных предложно-падежных формах. Так, уже после исследуемого периода, появились наречия, образовавшиеся от форм винительного

падежа с предлогом *по* (*по двое, по трое* и т. д.) и от форм местного падежа с предлогом *в* (*вдвоем, втроем* и т. д.).

К наречиям, образовавшимся от собирательных числительных, при- мыкает группа малоупотребительных наречий, возникших из форм творительного падежа «отвлеченных» (по терминологии И. Добровского) числительных, которые образовывались в старославянском языке от собирательных числительных при помощи суффикса *-ица* (*двоица, троица* и т. д.)²². Таких наречий нам встретилось 6: *двоицею* «дважды, вдвое больше» (И не десять числом, но и сугубо двоицею и вяшшии. *Сказ. Авр. Пал., 515*), *вторицею* «второй раз, вторично» (Посем и вторицею особно, четыре или пять окрест всякого стояще вопрошали. *Хож. Радив., 212*), *третицею* «в третий раз» (Третицею был есмь во граде, где паша суды совершал. *Хож. Радив., 152*), *пятерицею* «в пять раз больше» (Поляков убо и Литвы сотни две или три, Руских же изменников пятерицею сугубо пред ними. *Сказ. Авр. Пал., 504*), *десятерицею* «в десять раз больше» (И прибытков восприемаху десятерицею и вящши. *Сказ. Авр. Пал., 480*), *множицею* «множкратно» (И сице ис единова, но множицею бысть. *Иное сказ., 15*). Употреблялись эти наречия в старом книжном языке, но, по мере сближения литературного языка с общенародным, они были вытеснены наречными образованиями, свойственными живому русскому языку (*дважды, вторично, впятеро* и др.). В современном русском языке сохранилось лишь одно наречие этого типа — *сто-рицею*.

В своем исследовании мы не учитывали наречий, образовавшихся от различных местоименных основ (так называемые, с точки зрения современного русского языка, непроеизводные) еще в доисторические времена. Вопрос об этих наречиях исчерпывающе рассмотрен И. Давыдовым и Г. Ильинским²³. В настоящей работе уделено внимание лишь тем наречиям, которые образовались уже в письменную эпоху от падежных и предложно-падежных форм некоторых местоимений. *Собою* «самостоятельно, по своей воле» (А собою в речах и в письме ничево не прибавлять и не убавливать. *Матер. мед., 55*) — творительный падеж возвратного местоимения; как наречие эта форма стала употребляться не раньше XV в., в литературном языке оно не утвердилось, но в диалектах сохраняется, по крайней мере, до XIX в.²⁴ От определительных местоимений в первой половине XVII в. нами отмечены формы *само* «очень, весьма» (И очень бывает беспрестанно, не само бы жарко, а тепло бы. *Хожд. Гаг., 28*), *овсе* «всегда, совсем, совершенно» (Они до ряду дошли, только овсе не чаяли ж, что то над их товарищи учинитца. *Дон. дела, II, 738*), *по всему* «совсем» (Измаилта... приближение граду туне бе, нам же по

²² И. Добровский. Грамматика языка славянского, ч. I, стр. 398.

²³ И. Давыдов. Опыт общесравнительной грамматики, СПб, 1852; Г. А. Ильинский. О некоторых именных формах славянского местоимения. Сб. Памяти Л. Н. Майкова, СПб, 1902; Г. А. Ильинский. Праславянская грамматика, Нежин, 1916.

²⁴ В. Даль. Толковый словарь..., т. 4.

всему безпакостно. *Врем. Тимоф., 303*) и *совсемъ*. Первые три наречия, по-видимому, сразу после XVII в. перестали употребляться в литературном языке, только *само* сохранилось в северных диалектах. В современном языке вся эта группа представлена лишь одним наречием — *совсем*. От притяжательных местоимений в форме дательного падежа с предлогом *по* в наших материалах отмечены только 2 наречия: *по-своему* и *по-нашему*. Появились наречия этого типа незадолго до исследуемого периода (в XI—XIV вв. они не встречаются), и в первой половине XVII в. они еще редки.

Наречия, образовавшиеся от глагольных форм, восходят, главным образом, к русским формам кратких причастий, ставших после утраты склонения деепричастиями. Адвербиализация происходит в том случае, если деепричастие утрачивает предикативную связь с подлежащим, теряет глагольное управление. Но деепричастие редко достигает независимости, редко полностью утрачивает свои глагольные признаки, поэтому наречий, происшедших от деепричастий, в современном русском языке мало. В исследуемый период наречий такого рода отмечается немного. Большая часть их восходит к кратким причастиям действительного залога настоящего времени в именительном падеже мужского-среднего родов: *молча* (И седоша молча на долго время. *Сказ. о Флорент. соб., 106*), *походя* (Поместья де у него нет нигде и скитается по племени, живет походя и сыскать его негде. *Ак. Моск., 270*), *немедля* (И о сем в Царьград немедля ведомость чините. *Хож. Радив., 194*), *немешкая* (И вам бы... на ево государеву службу итти немешкая. *Дон. дела, I, 163—164*), *переходя* (По рекам и ...озерам ловят Варзужане и монастырские ловцы ежегод, переходя. *Ак. ист., 49*), *переменяясь* (Да на Покровской же де горе... стоят сотни конные день и ночь переменяясь. *Ак. Моск., 493*), *смотря* (Когда есмы у тех там ворот смотря стояли, Турки смеяся через толмача до нас говорили. *Хож. Радив., 93*), *утая* (И кто иных земель людей утая провезет... быти от государя кажненным. *Ак. ист., 213*). Отмечено одно наречие, образовавшееся от краткого причастия в именительном падеже женского рода — *переменяючи* (В тот же острожек посылают из полков по семи сотен конных и пеших людей переменяючи. *Ак. Моск., 488*). Наличие в первой половине XVII в. лишь одного наречия данной группы на *-ючи* при некотором количестве на *-а(-я)* отражает ту же тенденцию, которая свойственна и современному русскому языку: образование наречий, главным образом, на *-а(-я)* и непродуктивность наречий с суффиксом *-ючи(-ючи)*. Начали образовываться наречия от деепричастий, по-видимому, незадолго до XVII в., поскольку в исследованиях по памятникам более ранних периодов подобные наречия не описываются.

Кроме этих наречий, в наших памятниках встречено еще одно наречие, которое мы относим к отглагольным — *очень* (Но был со мною капитан..., который от сего очень пострадал. *Хож. Радив., 182*). Точно выяснить происхождение формы *очень* пока не удалось. Иногда ее возводят

к краткому прилагательному *очуньнь*²⁵, но более вероятно, что это бывшая форма повелительного наклонения во 2—3 лицах единственного числа от глагола *очунути (очуньти)* — *очунь*, изменившаяся со временем в *очень*²⁶. В исследуемый период наречие *очень* было малоупотребительно: в том же значении широко употреблялись наречия *вельми*, *зѣло*, *добрѣ* и др.

Наряду с морфолого-синтаксическим способом образования наречий, который был основным способом для первой половины XVII в., а также морфологическим, проявившемся в образовании форм на *-о*, *-ль-скы*, *-жды*, в исследуемый период мы находим результаты и лексико-синтаксического пути образования наречных форм. Этот способ образования характеризуется тем, что на основе частого совместного употребления отдельных устойчивых сочетаний в обстоятельственной функции, происходит объединение этих сочетаний в одно слово. Вследствие того, что устойчивое сочетание, передающее одно понятие, по значению совпадает со словом, в его морфологическом облике также обнаруживается стремление приблизиться к отдельному слову. Выражается это в ослаблении аналитичности в устойчивом сочетании. Степень аналитичности в сочетаниях может быть различна; когда она минимальна — сочетание уже неразложимо, полная утрата аналитичности ведет к лексикализации всего устойчивого сочетания. В некоторых случаях формы слов, входящих в состав устойчивого сочетания, при лексикализации несколько изменяют свой фонетический облик. В исследованных памятниках наречий, образованных лексико-синтаксическим путем, немного. Отдельную группу представляют наречия, образовавшиеся из сочетания относительного местоимения *еже* и существительных, обозначающих временные понятия, в родительном падеже множественного числа: *ежеденѣ* и *ежедней* «каждый день» (Из наряду по городу били, и еженеден... людей побивали. *Ак. Копенг.*, 450. И тут на майдан сам шах сам выежжает тешитца мало не еженедней. *Хож. Кот.*, 97), *ежевечеровѣ* (А с майдану ежевечеров людей... ссылают и майдан чистят. *Хож. Кот.*, 97), *ежечасѣ* (И сторожи б у вас... были крепки... и сам над ними надзирал ежечас. *Ак. ист.*, 57), *еженедельѣ* (Посылаю я его еженедель за рубеж для вестей. *Ак. Моск.*, 332), *ежелтъѣ* (А отдавати те ефимки... в казну ежелет безпереводно, по сему договору. *Ак. ист.*, 330), *ежегодѣ* (К розному надобью ежегод немалое число конатов надобно. *Ак. Копенг.*, 702). Наречия эти отсутствуют в современном русском языке, но от них возникли новые формы — прилагательные (*ежечасный*, *ежегодный* и др.), от которых образовались наречия на *-о* (*ежечасно* и т. п.). В других наречиях этого типа первым компонентом выступает указательное местоимение, а вторым — существительное или порядковое числительное: *сегодня*, *сегодни* (И поп Яков молыл: хотя де ты сегодни родителей поминай. *Ак. ист.*, 381), *сейчас*, *сесьчасѣ* (У нас молодци готовы сесьчас. *Дон. дела*, II, 251),

²⁵ П. Я. Черных. Историческая грамматика русского языка, М., 1952, стр. 254.

²⁶ О переходе *очунь* > *очень* см. А. С. Львов. Из истории некоторых наречий. «Русский язык в школе», 1956, № 5, стр. 17—18.

тотчасъ и *теперь* в различных вариантах: *топерьво* (Шол де он топерво за Яуские ворота гулять. *Дон. дела, II, 731*), *теперьво* (А который, государь, на нас теперьво платье, и то после крещения вздеть не пригодится. *Дон. дела, I, 900*), *топере* (А топере живем на Воронеже и помираем голодною смертью. *Дон. дела, II, 841*), *тепере* (А расплачютца гости москвичи: а тепере наши головы загибли. *Песни Джемса, 2*), *топеря* (А топеря, государь, около... Азова города в ыном месте стены оболялись. *Дон. дела, I, 982*), *топерь* (Доставали мы Азова своими головами, а топерь тоже... станем брат за брата, чтоб нам славы козачьи не потерять. *Дон. дела, I, 839*), *теперь* (Теперь астраханские люди находятся в раздоре. *Ак. ист., 444*). Отмечены 3 наречия, образовавшихся от предложно-падежных конструкций, в которых при существительном *рядъ* были определяющие слова: *воднорядъ* «единовременно, разом» (Заплатил казначею... на нынешний 110-й год по окладу водноряд. *Ак. юрид., 237*), *въдвѣрядъ* «в два раза» (Намостить мост... въезд до харчевень въдвѣряд. *Ак. ист., 108*), *вдругорядъ* «в другой раз, вторично» (По боярскому приговору казаки... пытаны вдругоряд накрепко. *Ак. Моск., 90*). К настоящему времени количество наречий лексико-синтаксического образования заметно сократилось. Из отмеченных нами в первой половине XVII в. наречий такого рода в современном русском языке встречаются только *сегодня*, *сейчас*, *тотчас* и *теперь*, остальные либо совершенно утратились, либо сохранились лишь в некоторых диалектах.

В памятниках исследуемого периода наряду с простыми наречными формами встречаются фразеологические сочетания, подвергшиеся онаречиванию в процессе употребления в роли обстоятельств. Это такие сочетания, которые образовались путем повторения падежных и предложно-падежных форм одного и того же слова: *мало-мало* «немного» (И царство наше... погибнет... от цноверных... мало-мало кто мягок и жалостив сердцем. *Новая пов., 215*), *мало по малу* «постепенно, понемногу» (И мало по малу начат на сих поучатися. *Сказ. Авр. Пал., 487*), *слово въ слово* «точно, буквально» (А сей... списав список слово в слово оставить у себя. *Ак. Арханг., 204*), *съ очей на очи* «на очную ставку» (И паны рада того вора с родным его дядей с очей на очи не поставили. *Ак. Копенг., 404*), *со дни на день* (А того мне закладу в то время не отдал, а сказал у дочери своей и упрашивался со дни на день. *Ак. Устюж., II, 113*), *съ году на годъ* (А оброку Государю давали с тех починков по десяти алтын с году на год. *Ак. юрид., 67*), *изъ году въ годъ* (А впредь бы... в кабацких запасах из году в год не оставливали ни одной денги и доходов год с годом не мешали. *Ак. ист., 456*), *отъ рода въ родъ* (И вам за то... от Росийских государств слава и похвала слыти будет от рода в род и во веки. *Ак. ист., 435*), *во вѣки вѣковъ* (Ему же со отцем и святым духом честь и слава... ныне и присно и во веки веков. *Жит. Димитр., 46*), *во вѣки вѣкомъ* (Трапезы да сподобимся... славяще отца и сына и святого духа ныне и присно и во веки веком. *Похв. Влад., 65*).

К наречным фразеологическим оборотам можно отнести выражения, представляющие сочетания слов, соединенных по способу сочине-

ния: *день и ночь* «беспрерывно, постоянно» (Да они же... на карауле стоят день и ночь беспрестани. *Ак. подмоск. ополч., 34*), *денно и ночью* «беспрерывно, неустанно» (И идучи мы... шли денно и ночью с великим бережением. *Дон. дела, II, 577*), *верою и правдою* «преданно, честно» (И прибрел... служити тебе, государю, здесь на Руси верою и правдою. *Дон. дела, II, 701*). Наречные фразеологические сочетания при всем своем адвербиальном характере все же не обнаруживают стремления к слиянию слов этих сочетаний в одно слово. Препятствует этому, возможно, то, что общее значение сочетаний вытекает из значений составляющих их компонентов. Адвербиальный характер фразеологических сочетаний целиком определяется синтаксической функцией того или иного сочетания, а также степенью прочности синтаксических связей его компонентов. Такой синтаксический способ образования наречий, хотя довольно заметен в русском языке, но не являлся и не является основным.

Итак, в памятниках первой половины XVII в. нами отмечены наречия, образованные различными способами: морфолого-синтаксическим, морфологическим, лексико-синтаксическим и синтаксическим; основными были первые два способа.

Наречия, образованные морфолого-синтаксическим способом, зафиксированы от беспредложных форм имен существительных (незначительно — числительных и местоимений), а также от предложно-падежных форм имен существительных²⁷, прилагательных, числительных и местоимений. Количество морфологических групп наречий, возникших этим путем, в исследуемый период превышало число их в современном русском языке.

Большое распространение имел в первой половине XVII в. морфологический способ образования наречий, восходящих, по всей вероятности, к морфолого-синтаксическому. В далекие дописьменные времена, когда широко употреблялись наречия от беспредложных форм, некоторые флексии таких наречий приобрели словообразовательные функции и стали суффиксами (*-о*, *-ль*, *-ы*), при помощи которых наречия стали образовываться морфологическим путем. В письменный период продуктивность сохранили только наречия на *-о*, *-ы* (*-скы*). Наречия на *-ль* некогда, вероятно, отличались (хотя бы оттенками) от наречий на *-о*, но уже в начале письменного периода, а тем более в первой половине XVII в. они совпали по значению с наречиями на *-о*, а поэтому и исчезли из употребления.

Наречные образования, возникшие лексико-синтаксическим и синтаксическим путями, в исследуемый период не имели широкого распространения. Лексико-синтаксический способ образования наречий, по сути дела, так и не развил продуктивности; большинство наречий, образованных этим путем, со временем утратилось.

²⁷ О наречиях, образованных от форм имен существительных (по памятникам первой половины XVII в.), см. нашу статью в «Учёных записках» Вильнюсского пединститута, т. 6, 1959.

Наречия — фразеологические сочетания, по всей вероятности, уже в первой половине XVII в. были довольно продуктивны, но многие из них, обладая своеобразной выразительностью, годной скорее в сказовой интонации, слабо проникали из разговорного языка даже в язык деловых документов. Этим, по-видимому, и объясняется наличие небольшого количества примеров, отмеченных нами в рассмотренных памятниках.

Таким образом, изложенный материал, касающийся морфологической структуры категории наречия в первой половине XVII в., показывает, что эта категория в исследуемый период получила широкое, разностороннее развитие и соотносилась со всеми знаменательными частями речи.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Ак. Арханг. Акты Лодомской церкви Архангельской епархии (1600—1650 гг.). Русская историческая библиотека (РИБ), т. 25, СПб, 1908.
- Ак. ист. Акты исторические, т. 3 (1613—1645 гг.), СПб, 1841.
- Ак. Копенг. Русские акты Копенгагенского Государственного архива. РИБ, т. 16, СПб, 1897.
- Ак. Моск. Акты Московского государства, т. 1 (1571—1634 гг.), СПб, 1890.
- Ак. подмоск. ополч. Акты подмосковных ополчений и земского собора 1611—1613 гг. Чтения Общества истории и древностей российских (ОИДР), 1911, кн. 4.
- Ак. Устюж., I Акты Устюжской епархии. РИБ, т. 12, СПб, 1890.
- Ак. Устюж., II Акты Устюжской епархии (явки в собор Успения Богородицы на Устюге. 1621—1650 гг.). РИБ, т. 25, СПб, 1908.
- Ак. юрид. Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства, СПб, 1838.
- Арзам. ак. Арзамасские поместные акты 1578—1618 гг. Чтения ОИДР, 1916, кн. 1.
- Верхотур. кн. Отрывки писцовых книг по Верхотурью, 17 в. Пермская старина, вып. 7 и 8, Пермь, 1897 и 1900.
- Воронеж. ак. Воронежские акты (1620—1645 гг.), т. 1, Воронеж, 1887.
- Врем. Тимоф. Временник дьяка Ивана Тимофеева. РИБ, т. 13, СПб, 1892.
- Дон. дела, I Донские дела 1614—1640 гг. РИБ, т. 18, СПб, 1898.
- Дон. дела, II Донские дела 1640—1650 гг. РИБ, т. 24, СПб, 1906.
- Жит. Димитр. Житие святого Димитрия царевича. Памятники древней письменности Общества любителей древней письменности (ОЛДП), вып. 36, СПб, 1879.
- Зап. Моск. стола, I Записные книги Московского стола 1613—1634 гг. РИБ, т. 9, СПб, 1884.
- Зап. Моск. стола, II Записные книги Московского стола 1636—1663 гг. РИБ, т. 10, СПб, 1886.
- Иное сказ. Иное сказание. РИБ, т. 13, СПб, 1892.
- Ист. семи мудр. История семи мудрецов. Памятники древней письменности ОЛДП, вып. 29 и 35, СПб, 1878 и 1880.
- Матер. мед. Материалы для истории медицины в России, вып. 1 (1629—1645 гг.), СПб, 1881.
- Муром. кн. Писцовая книга г. Мурома 1637 г., М., 1857.

- Насед. Спис. Ивана Наседки Списание на Немчина Матвея. Чтения ОИДР, 1892, кн. 2.
- Новая пов. Новая повесть о преславном российском государстве Московском. РИБ, т. 13, СПб, 1892.
- Песни Джемса Песни, записанные для Ричарда Джемса в 1619—1620 гг. Памятники старинного русского языка и словесности XV—XVIII вв., СПб, 1907.
- Плач о плен. Плач о пленении и конечном разорении Московского государства. РИБ, т. 13, СПб, 1892.
- Пов. Катыр.-Рост. Повесть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского. РИБ, т. 13, СПб, 1892.
- Пов. о вид. Повесть о видении в Нижнем Новгороде и Владимире. РИБ, т. 13, СПб, 1892.
- Пов. о нек. брани Повесть о некоей брани, належавшей на благочестивую Россию. РИБ, т. 13, СПб, 1892.
- Посл. Филоф. Послание Филофея к великому князю Василию Ивановичу. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания, Киев, 1901.
- Пос. кн. Мыш. Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию в 1640—1643 гг., Тифлис, 1928.
- Похв. Влад. Похвала св. Владимиру. Чтения Общества Нестора летописца, кн. 2, отд. 2, СПб, 1888.
- Сказ. Авр. Пал. Сказание Авраамия Палицына. РИБ, т. 13, СПб, 1892.
- Сказ. о Флорент. соб. Сказание о Флорентийском соборе Симеона иеромонаха. Старец Елеазарова монастыря..., Киев, 1901.
- Соликам. кн. Соликамские писцовые книги 1623—1624 гг. Писцовые книги Пермской губернии, Пермь, 1872.
- Хлынов. кн. Писцовые книги Хлыновского уезда 1629 г. Труды Вятской ученой архивной комиссии, вып. I, Вятка, 1914.
- Хож. Гаг. Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары 1634—1637 гг. Православный Палестинский сборник, т. 9, вып. 3, СПб, 1891.
- Хож. Кот. Хождение на Восток (в Персию) Ф. А. Котова, 1624 г. Известия имп. АН по Отделению русского языка и словесности (ИОРЯС), т. 12, кн. 1, 1907.
- Хож. Радив. Похождение в землю святую кн. Радвила Сиротки 1582—1584 гг. Приложение к Известиям русского географического общества (ИРГО), т. 15, СПб, 1879.
- Ярослав. кн. Ярославские писцовые, дозорные, межевые и переписные книги 17 в. Труды Ярославской архивной комиссии, кн. 6, вып. 3—4, Ярославль, 1913.

APIE XVII a. I PUSĖS RUSŲ KALBOS PRIEVEIKSMIŲ MORFOLOGIJĄ

A. KONEVECKIS

Re z i u m ė

Straipsnyje nagrinėjama rusų kalbos prieveiksmio morfologija, remiantis XVII a. I pusės medžiaga, nes kaip tik tuo metu dėl istorinių sąlygų, gyvosios kalbos veikiama, rusų raštijos kalba žymiai praturtėjo.

Tyrinėjimo medžiagą sudaro to laikotarpio įvairių žanrų raštų paminklai, sukurti įvairiose Rusijos dalyse. Tyrinėdamas to meto rusų kalbosrieveikius, susidariusius iš įvairių būdvardžių, skaitvardžių, įvardžių ir kai kurių veiksmažodžių formų, o taip patrieveikius, sudarytus leksiniu sintaksiniu ir sintaksiniu būdu, autorius pateikia morfologinę jų klasifikaciją.

Remdamasis ankstesnių laikotarpių tyrinėjimais ir dabartinės rusų kalbos duomenimis, autorius pasekė atskirų morfologiniųrieveikių grupių likimą ir nustatė, kaip keitėsi jų produktyvumas, rusų kalbai vystantis; straipsnyje taip pat bandoma išaiškinti, dėl kokiųrieveikių tie pasikeitimai įvyko.
